

ИСТОКИ ХРИСТИАНСКОГО КУЛЬТА СВЯТЫХ И ИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ В ДОХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

(А.Н.)

В данной работе я хочу уделить внимание такому элементу христианской традиции, как почитание икон и источнику этого почитания – культу святых. Не касаясь темы правильности самой практики почитания и её правомерности в рамках христианской традиции, предлагаю рассмотреть истоки данного культа и технологий его реализации.

Изображения святых и сцен Евангелия известны в христианстве со II века н.э., к IV веку христианские храмы активно украшались этими изображениями. Во времена гонений изображения часто носили символический характер, однако, после того, как христианство обрело официальный статус, предпочтение стали отдавать изображениям портретным. В 692 году (Трульский собор, Шестой Вселенский в православной традиции) запрещает использование символических изображений святых, Девы Марии и Иисуса Христа, рекомендуя *«отныне образ агнца, вземлющего грехи мира, Христа Бога нашего, на иконах представлять по человеческому естеству, вместо ветхого агнца»*¹. Точное время, когда иллюстрации библейских сюжетов и изображения основных действующих лиц из украшения и предмета назидания (для неграмотных или не знающих языка) перешли в разряд почитаемых предметов не известно. Вероятно, процесс этот развивался постепенно, но не занял длительного времени, так как человеку свойственно переносить на некий предмет, изображение, чувства, испытываемые к тому, кого он изображает или тому, что он символизирует. В настоящее время это проявляется, например, в собирании фанатами изображений своих кумиров, символики спортивных команд и пр.

Култ (почитание) святых столь же древняя традиция христианства. Оно узаконено Гангрским (середина IV в.) и Лаодикийским (около 360 г.) поместными соборами. Его основания содержатся в Новом Завете (Послание Иакова² и 1 Послание Павла к Тимофею³): *«Почитая святых, как верных слуг, угольников и друзей Божих, церковь, вместе с тем, призывает их в молитвах, не как богов каких, могущих помогать нам своей собственной силой, а как представителей наших пред Богом, единым источником и раздателем всех даров и милостей и ходатаев наших, имеющих силу ходатайства от Христа, который «един (есть)» в собственном смысле и самостоятельный «посредник между Богом и человеками, предавший Себя для искупления всех».* Предпосылки данной

---

¹ *Епископ Григорий (Грabbе).* Каноны Православной церкви. Часть 1 // Правила Вселенских Соборов. V-VI Вселенский Собор. Часть 5.

² 1:17

³ 2:5-6

традиции находят и в Ветхом Завете⁴. Однако я предложу поискать их в другой, неиудейской традиции. Основание традиции почитания святых⁵, которых воспринимают не просто как пример правильной жизни в традиции, но как заступников перед богом, восседающих рядом с ним мы можем найти и в традиции Египта, и в традиции Греции. В бурлящем котле Александрии на рубеже эр сошлось множество учений, взаимно влиявших друг на друга и, в том числе, на зарождающееся и формирующееся христианство.

В Египте уже в период Древнего царства известны вырезанные на камне обращения к умершим, имевшим высокий статус⁶ (например, царские советники Меху и Кагемни), которых воспринимали как некое подобие богов. Эти молитвы содержат просьбы и обращения за покровительством, имеющим, судя по текстам в гробницах, доступ в зал божественного суда. Кроме этого (всё в тех же текстах) за ними признаётся способность действовать в мире живых: давать защиту и покровительство тем, кто их почитает, и наказывать тех, кто им не угоден. В период Среднего царства культ умерших высокопоставленных заступников продолжает своё существование (например, культ умершего наместника Хекайба в Элефантине). Им возносят молитвы и приносят дары в расчёте заслужить их расположение и получить некие блага. В период нового царства выделяется культ почитания Аменхотепа сына Хапу, бывшего при жизни царским сановником и архитектором. В надписях на его стелах речь уже прямо идёт о заступничестве и посредничестве: *«О люди Карнака, желающие узреть Амуна, придите ко мне! Я передам ваши просьбы, ибо я — заступник перед этим богом»*⁷. К этому же периоду относится культ Имхотепа, советника 1 фараона 3 династии Джоссера. Он получает более узкую «специализацию», покровительствуя врачам и писцам. Этот культ сохранился в римскую эпоху, когда к Имхотепу обращались с вопросами о том, как лечить ту или иную болезнь, получая ответы во сне (практика, известная как инкубация сновидений).

Параллельно с этими культами существовали и более простые, «народные», способы обращения к умершим, как с за советами, так и с просьбами. Вопросы и просьбы писались на глиняных или металлических изделиях (чашах, статуэтках), черепках, полосках льняной ткани, папирусах и помещались в захоронения или вблизи них. Умерший должен был передать просьбу богу подземного мира, куда отправляется или где пребывает. Но иногда умершие действовали и самостоятельно, то есть

⁴ Считается, что этой предпосылкой служит форма обращения к богу с перечислением отцов *«Господи, Боже Авраама, Исаака и Израиля, отцов наших»* (1 Паралипоменон, 29:18).

⁵ Реально живших когда-то людей, проявивших себя как выдающиеся последователи учения и заслуживших ещё при жизни в нём авторитет, высокое положение в общей иерархии.

⁶ Хотя статус здесь был и социальный, а не религиозный, не стоит забывать об отношении к власти в этот период, обожествлении правителей. Таким образом, аналогии очевидны.

⁷ Ритнер Роберт К. Некромантия в Древнем Египте (отрывки) // пер. А. Блэйз.

обращения были адресованы им самим. Обычно это достаточно незамысловатые просьбы: избавить от болезни, бесплодия, наказать врага, восстановить справедливость, оказать поддержку в каком-либо деле и пр., либо вопросы (также обычно бытовые). Как обращение к выдающимся умершим (культ героев, в том числе как высокопоставленных посредников и заступников), так и практика «писем умершим» характерны и для греческой культуры. Они известны как *defixionum tabellae* и представляют собой небольшие пластины свинца с надписями, датированные IV в. до н.э.– III в. н.э. Эти письма помещались непосредственно в захоронения или закапывались в землю рядом с храмами и местами почитания определённых богов. Их тексты также представляют собой вполне бытовые просьбы, в том числе магического характера (проклятия, защита, привороты и пр.). В табличках, датированных нашей эрой, текст становится более объёмным и, зачастую, стандартным. Это говорит о появлении некоей традиции, укреплении и развитии мнения о том, что для получения наиболее качественного результата необходимо не только обратиться по нужному адресу, но и использовать правильный текст, формулу. Обращаться к богам или их посредникам в произвольной форме более не считается достаточно надёжным. Тексты составляют профессионалы.

Известны и греческие культы выдающихся умерших, подобные египетским. «Специализируются» они, по большей части, на предсказаниях. В пример можно привести два широко известных оракула: оракул Амфиарая в Оропе и оракул Трофония близ Ливадии. И Амфиарай, и Трофоний, согласно мифу, пользовались покровительством богов, иногда считаясь их потомками⁸. Амфиарай, царь Аргоса, один из участников Фиванского похода, получил дар пророчества ещё в юности. В его храме откровения получали в виде пророческих сновидений во время сна на шкуре жертвенного животного. Трофоний, подобно Аминхотепу, при жизни был зодчим, строителем Дельфийского храма, Лебадийского прорицалища, сокровищницы Рампсинита⁹. За его пророчествами, после сложных очистительных процедур, спускались в пещеру, где, по описанию, наяву слышали пророчество, даваемое голосом. Так умершие, имеющие «особые заслуги», становились провозвестниками воли богов, заведующих и распоряжающихся судьбами людей.

Не смотря на то, что святых в христианстве призывают почитать как примеры, у каждого из них есть собственная «специализация», область, которой он покровительствует, круг вопросов, с которыми к нему обращаются. Они читаются приближёнными бога, своеобразными посредниками между богом и человеком. Часто в молитвах встречается фраза «Св. [такой-то] моли Бога о нас». Таблички в настоящее время, конечно, не закапывают, да и жертва (обычно в виде денежного взноса)

---

⁸ Отцом Амфиарая иногда считают Аполлона, во время бегства от Фив Амфиарай не умирает, но оказывается взят самим Зевсом. Трофоний в ранних мифах отождествляется с Зевсом Хтоническим, позднее сыном его или Аполлона, питомцем Диметры.

⁹ В поздней версии мифа.

более предназначается «на храм», но (по массовому убеждению) чтоб молитва была услышана необходимо поставить свечку перед иконой, изображением конкретного святого. Иногда используются небольшие записочки, оставляемые около иконы, в стене храма, ином месте, связанном со святым. Обращаться к нему также следует правильно – прочесть молитву. Заранее составленные тексты молитв-обращений существуют для каждого святого и, как правило, вполне официально, печатаются в специальных сборниках.

Подобно тому, как упомянутые оракулы имели свои изображения (обычно в виде богато украшенных статуй), святые имеют собственные изображения, создаваемые по определённым канонам и имеющие богатые украшения. Очевидно, что это не просто изображение, часть обстановки храма, но его действующий элемент. Икону должным образом освящают, вводят в оборот, «активируют». Не освящённое особым ритуалом изображение не является культовым предметом. В дальнейшем с этим предметом на постоянной основе проводятся определённые действия, церемонии: окуривание ладаном, зажигание свечей и лампад, молитвы. Эти действия могут быть как повседневными, так и праздничными, проводимыми в определённые дни на регулярной основе. Изображение воспринимается как окно к святому, а через него к богу, своеобразный коммуникатор.

Такие «коммуникаторы» известны в дохристианскую эпоху. В Греции искусство их изготовления было известно как телестика: «одушевление статуй» или «делание богов»¹⁰. Это искусство упоминается (и обосновывается) в герметическом трактате «Асклепий» (ч.3). Человек создаёт изображение (статую) бога, но так как сам не может дать статуе души, действуя при помощи «трав, камней и воскурений», привлекает даймона¹¹, который «поселяется» в статуе и «удерживается» в ней средствами симпатической магии (дальнейшими ритуалами и приношениями). Если не совершать воскурений и приношений, связь оборвётся, и статуя вновь станет лишь статуей. Такое искусство необходимо человеку, чтобы связаться с высшими принципами, богами, которые не вовлечены в человеческую деятельность и безучастны к нему. Так формируется контакт с силами, способными действовать в мире человека, в контакте с ним, непосредственно вовлекаемыми в его дела.

Таким образом, исток традиции почитания икон, как средства коммуникации, и святых, как приближённых к человеку, но, всё же, выдающихся, не совсем уже принадлежащих к человеческому уровню, заступников, очевидно, находится вне христианства. Эта традиция и технологии, применяющиеся в ней, намного старше и уходят корнями в древние практики. Тем не менее, они (и не одни они) весьма органично вписались в новую традицию, став значительной её частью. Кроме того,

---

¹⁰ Петров А. В. Феномен Теургии: взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период. СПб: Издательство РХГИ, 2003 г.

¹¹ Связующее звено между человеческим уровнем и уровнем божественным.

можно видеть, что понимание технической стороны процесса (вполне разработанное в Греции), в основном, утрачено в христианстве. Действие превращено в традицию, содержание которой не интересует представителей данного религиозного направления. Христианство – та традиция, где этот элемент (пусть чаще всего неосознанно, без понимания сути действия) передаётся в виде живой практики.